

- Yaaaaaaa!

Из живота Мегос послышался плач. Плакало её нерождённое дитя, оно ворочалось, пыталось прорваться в мир, чтобы помочь своей матери сбежать. Тёмные нити, словно испугавшись его силы, отступили к ящику.

- Yaaaaaaaaa!

У Дэна с Клейном помутилось сознание, горло перехватил спазм, казалось, их собирались убить собственные мышцы. Из глаз, ушей и носа потекла алая жижа. Крови было столько, что можно было подумать, что у них лопнули все капилляры.

Если бы не тот опыт, который каждый раз переживал Клейн, когда отправлялся в мир серого тумана и не то, что Дэн схватился за ящик с прахом Святой Селены, они бы уже потеряли сознание, прямо как Леонард Митчелл.

Безголовое тело развернулось в сторону Клейна, и ему показалось, что оно смотрит на него своими отсутствующими глазами. Почерневшая кожа хлопьями сыпалась на пол, взгляд постоянно натывался на демонический, но такой прекрасный клинок.

Благодаря своему обширному опыту, Клейн избежал воздействия детского плача, но, внезапно, у него волосы встали дыбом, и он тут же забыл про боль в груди. Клейн не успевал ничего сделать, и ему оставалось только смотреть на маниакально смеющуюся фигуру, которая не дала ему времени ни произнести заклинание, ни напитать энергией и метнуть шарм. Когда он собирался уклоняться, Мегос неожиданно остановилась. Штормовка на Капитане забилась, а сам он согнулся, казалось, на его спине ползают канаты, ядовитые змеи, щупальца или, или – монстры! Это Дэн воспользовался своими способностями Ночного Кошмара, чтобы остановить Мегос. Бах! Бах! Бах! Но стоило Мегос пошевелиться, все «черви» лопнули! А каждый уголок комнаты залил кровавый дождь.

Дэн не разочаровался в результате, потому что всю его кровь впитали нити из праха Святой Селены.

Они впитали всю кровь!

Казалось, что бесчисленные щупальца впились в плоть. Они нахлынули на тело Мегос, и обвились вокруг её дергающегося живота.

Открылась!

Клейн обрадовался и уже приготовился крикнуть на Гермесе. Но тут:

- Yaaaaaaaaaaaaa! Yaaaaaaaaaaaaaa! Yaaaaaaaaaaaaa!

Раздался детский плач, на этот раз ещё сильнее и чаще! Нити застыли, задрожали и отпрыгнули, как будто их ужалила молния. Дэн понял, что Мегос вот-вот вырвется и переменится в лице. Без признаков малейшего колебания, Капитан сложил пальцы когтем и пробил свою грудь! Когда рука показалась из грудной клетки, в его ладони билось сердце. Его собственное сердце, наполненное мечтами и спокойствием ночи!

Капитан... Клейн беспомощно смотрел, как Капитан вкладывает свою плоть в ящичек с прахом. Его зрение затянула мутная пелена слёз.

Свист! Свист! Свист!

Снова раздался детский плач, жуткий, словно самый страшный ночной кошмар. И снова нити обвились вокруг Мегос! Но на этот раз они не только не ослабили свою хватку, но даже смогли заглушить все эти крики.

Слёзы Клейна смешались с его же кровью. Он пробормотал на Гермесе одно только слово:

- Свет!

Свет, что разгонит ночную тьму! Свет, что несёт с собой тепло дня!

Эту золотую пластинку, поверхность которой покрывали загадочные символы, Клейн напитал той энергией, что у него ещё оставалась, и даже на секунду потерял сознание. Очнувшись, Клейн нашёл в себе силы метнуть шарм в Мегос, которая всё ещё не могла порвать связующие нити. На этот раз нити не испугал солнечный свет, они не поддались своим инстинктам и остались на месте, казалось, их вела чья-то воля.

Бух! Бух!

Сердце Дэна всё ещё билось в ящичке с прахом Святой Селены.

Солнце снова воссияло сквозь дыру в потолке, сквозь все три этажа, в приёмную Охранной компании, и выглядело это словно гигантская световая колонна. Свет вёл за собой шарм Палящего Солнца, он направлял его прямо на Мегос. Солнечный свет коснулся тела безголового монстра и внезапно взорвался!

Грохот!

В воцарившемся ослепительно-белом сиянии Клейн вынужден был закрыть глаза. Но эта сцена надолго врезалась ему в память.

Тело Мегос уже лишилось левой руки, головы и множества ошмётков кожи, поэтому обожжённая плоть распалась. Но полупрозрачное существо не могло завершить трансформацию без поддержки физического тела. Оно обратилось сферой булькающего чёрного газа и исчезло в пламени солнечного света!

Грохот!

Здание сотряслось, но это были всего лишь последствия применения шарма Палящего Солнца. Он отличался от обыкновенной бомбы, его мощь была огромной, но в тоже время сосредоточенной!

Клейну хотелось встать, но ему пришлось сражаться с собственным телом. Только через пару секунд ему удалось открыть глаза и оглядеться. Вокруг валялись обломки стен. На полу, там, где стояла Мегос, виднелся почерневший круг. Удивительно, но камни пола лишь слегка оплавившись.

Клейн увидел обожжённую и окровавленную плаценту. Увидел Дэна Смита, сердце которого всё ещё билось в коробке с прахом. Увидел Леонарда Митчелла, так и лежащего около стенки, куда его отшвырнула Мегос. Его состояние было неизвестно.

Опустошённый, Клейн почувствовал облегчение, казалось, что у него ещё есть силы, чтобы

спасти Капитана. Казалось, что с Мегос и её ребёнком покончено. Нет, точнее будет сказать, её ребёнку помешали и просто-напросто изгнали.

В этот момент Дэн обернулся к Клейну. В его глазах была теплота и спокойствие, а голос был привычно звонок:

- Мы спасли Тингон!

Показалось, что Капитану снова лет двадцать. Он больше не выглядел строгим и серьёзным и даже подмигнул Клейну. Но Клейн замер. Он увидел, что сердце в ящичке перестало биться. Оно обратилось шариком света и растворилось в окружающей обстановке. А тело Капитана завалилось на спину – удерживающие его руки потеряли всю свою силу.

Казалось, время замедлилось настолько, что перед ним мелькают отдельные сцены. Но Клейн ничего не мог сделать.

Бабах!

Ящик с прахом рухнул вниз, также как и сердце самого Клейна.

Бах! Бах! Крышка не была закрыта, но сама тьма запечатала отверстие и не дала просыпаться белым песчинкам. В то же время ящичек подкатился к Клейну.

Дэн Смит упал на разбитый пол, а его глаза потеряли весь свой блеск. Они смотрел прямо вверх, на заливающий его лицо солнечный свет.

Капитан! Зрение Клейна помутилось. Ему хотелось кричать, но слова застряли у него в горле.

Мы будем скучать...

К нему подкатился ящичек с прахом Святой Селены. Внезапно Клейн ощутил боль в груди, его зрачки сузились, а сам он застыл на месте. Он перевёл взгляд вниз и увидел чью-то окровавленную бледную ладонь, выходящую из груди там, где должно было быть его сердце.

Мегос жива... Нет, новый враг... Кукловод... Неужели я так просто погибну?

Клейн почти потерял сознание, его глаза закатились, а тело рухнуло на пол. Дыхание становилось всё реже, и он, наконец, почувствовав, как чужая рука покинула его тело. Своим затухающим зрением Клейн увидел новые кожаные сапоги и то, как чья-то ладонь, довольно бледная ладонь, опускается вниз, к полу.

Ладонь подхватила ящичек с прахом Святой Селены!

Но зрение Клейна потемнело, и он потерял сознание.

Парой минут позже, Леонард Митчелл дёрнулся, а его глаза открылись. Он приподнялся и осмотрел окружающую обстановку. Он увидел тело Дэна Смита, увидел Клейна, который смотрел вверх и в чьих глазах застыл шок. У Дэна и Клейна, у них обоих виднелись раны с левой стороны груди, там, где должно было быть сердце.

Нет... Нет, выдавил из своего горла Леонард и, пошатываясь, пошёл к труп Клейна, который лежал не так далеко от Дэна.

Он метался между своими друзьями, бесконечно проверяя пульс то у одного, то у другого, но

всё, что ему оставалось делать – это принять правду.

Колени Леонарда подогнулись и он рухнул на пол. Зелёные глаза наполняла боль, а по щекам текли слёзы, которые оставляли мокрые дорожки на измазанном кровью и пылью лице.

Леонард склонил голову и несколько секунд слышал лишь тишину, а потом внезапно прыгнул вперёд. Его кулаки застучали по полу, из горла вырывался яростный рёв.

Бах! Бах! Бах!

Леонард плакал и, не переставая, колотил пол. Его переполняла печаль, но посреди всех его чувств выделялась кристально-чистая ненависть.

Бах! Бах! Услышав дробный перестук каблуков, Леонард приподнял голову и словно сквозь мутную пелену, увидел спешащих к ним на помощь Уполномоченных Карателей и членов Механизма Коллективного Разума.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/802072>